

Е. А. ХЕЛИМСКИЙ (Москва)

О СООТВЕТСТВИЯХ УРАЛЬСКИХ *a*- И *e*-ОСНОВ В ТАЗОВСКОМ ДИАЛЕКТЕ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Введение

После публикации словаря И. Эрдейи¹ и завершения селькупской экспедиции МГУ² появилась возможность в сравнительно-исторических исследованиях оперировать фонетически и фонологически адекватными данными по крайней мере по одному из селькупских диалектов — тазовскому. Использование этих данных позволяет уточнить систему звукосоответствий, связывающих финно-угорские и самодийские языки.

В статье рассматривается отражение в селькупском языке (в дальнейшем, если не оговорено противное, имеется в виду тазовский диалект) противопоставления уральских *a*- и *e*-основ.³

В литературе, насколько нам известно, была достоверно выявлена лишь одна регулярная закономерность рефлексации различных типов уральских основ в селькупском языке — а именно: уральский интервокальный **-l-* (и **-l-*) сохранился в соответствиях *a*-основ, но исчез в соответствиях *e*-основ.⁴ Что же касается отражений самих конечных уральских гласных, то соответствия носят лишь приблизительный характер. Б. Коллиндер отмечает, что **-a* сохранен в селькупском частично; **-ä* дает рефлексы *-e*, *-i*, *-ä* или $\emptyset$, часто совпадая с **-õ*⁵; конечный гласный *e*-основ отражен как $\emptyset$ или *-e*⁶. Хотя, как будет показано ниже,

¹ I. Erdélyi, *Selkupisches Wörterverzeichnis (Tas-Dialekt)*, Budapest 1969.

² Экспедиция Московского государственного университета, возглавляемая доцентом кафедры структурной и прикладной лингвистики филологического факультета А. И. Кузнецовой, работала в 1970—1973 гг. (летние полевые сезоны) в четырех населенных пунктах Красноселькупского района Тюменской области — Красноселькупе, Сидоровске, Ратте и Тольке. В первых двух распространен среднетазовский говор, в остальных — верховской говор тазовского диалекта. Собранные экспедицией материалы — словарь, тексты, а также описание лексико-семантической, фонологической, морфологической и синтаксической систем — готовятся к публикации.

³ Факты, позволяющие реконструировать это противопоставление для общефинно-угорского и общеуральского состояния, изложены в следующих работах: В. Collinder, *Comparative Grammar of the Uralic Languages*, Stockholm 1960, стр. 187—193; E. Itkonen, *Die Laut- und Formenstruktur der finnisch-ugrischen Grundsprache*. — UAJb. XXXIV 1962, стр. 199—201; В. И. Лыткин, О вокализме непервого слога финно-угорских языков. — СФУ VI 1970, стр. 221—238; Основы финно-угорского языкознания, Москва 1974, стр. 192—200 (раздел написан В. И. Лыткиным). Ряд существенных фактов отмечен в работе: В. М. Иллич-Свитыч, Опыт сравнения ностратических языков, Москва 1971, стр. IX—XI, XVIII—XXIV (раздел написан В. А. Дыбо).

⁴ A. J. Joki, *Kielihistoriallisia lisiä*. — Vir. 1950, стр. 156—161; A. J. Joki, *Die samojedischen Sprachen und die finnisch-ugrische Vokalforschung*. — UAJb. XLI 1969, стр. 155—156.

⁵ Т. е. с рефlekсами конечного гласного *e*-основ с заднерядным вокализмом.

⁶ В. Collinder, указ. раб., стр. 117.

данные соответствия в общих чертах отражают положение вещей в тазовском диалекте, они неполны и почти не позволяют оперировать селькупским материалом при реконструкции вокализма второго слога в праформах. Одна из причин нечеткости в формулировке соответствий — в смешении данных из различных (достаточно далеких друг от друга) селькупских диалектов и в вынужденной опоре на записи М. А. Кастрена в обработке А. Шифнера с неточной и непоследовательной нотацией конечных гласных.

А. И. Йоки в одной из своих работ⁷ отметил, что вокализм ауслauta в селькупском языке в основном ограничивается триадой *a, ä, e*. Поскольку точно такая же триада «основных» ауслautных гласных реконструируется и для уральского праязыка, он высказал предположение о непосредственной генетической связи соответствующих членов этих триад. А. И. Йоки отмечает, однако, что достаточно убедительных подтверждений для такого предположения нет. Действительно, как будет показано ниже, вся тройка селькупских ауслautных гласных соотносится в основном лишь с одним типом уральских основ — *a*-основами.

Система соответствий между типами основ

В ауслaute как именных, так и глагольных основ в тазовском диалекте селькупского языка может находиться согласный (например, *ür* 'жир', *pin-* 'положить'), сверхкраткий гласный *i*⁸ (например, *qēli* 'рыба', *sōri* 'привязать'), долгий или краткий гласный полного образования (например, *tü* 'огонь', *mē-* 'сделать'). При этом в ауслaute более чем односложных основ из гласных полного образования встречаются, как правило, только *a* и *ä* (например, *tīpā* 'муха', *tupa-* 'подмести'). Противопоставление различных типов основ установлено Г. Н. Прокофьевым, выделявшим в селькупском языке имена и глаголы двух склонений (спряжений), с подразделением первого склонения (спряжения) на два класса (Г. Н. Прокофьев, Селькупская грамматика, Ленинград 1935). Это противопоставление находит четкое отражение в морфологии. Ср., например, для имен:

Номинатив	<i>ür</i>	<i>qēli</i>	<i>tü</i>	<i>tīpā</i>
Иллатив	<i>ür ti</i>	<i>qēl o nti</i>	<i>tü nti</i>	<i>tīpā nti</i>

или для глаголов:

Основа	<i>pin-</i>	<i>sōri-</i>	<i>mē-</i>	<i>tupa-</i>
1 л. ед. ч. наст. вр.	<i>pin n ap</i>	<i>sōr ap</i>	<i>mē ŋ ap</i>	<i>tupa ŋ ap</i>

Совокупность помещенных ниже этимологических соответствий позволяет вывести следующее основное правило рефлексии уральских двусложных *a*- и *e*-основ в селькупском языке: уральским *a*-основам соответствуют селькупские двусложные основы на *-i*, *-a* или *-ä*; уральским *e*-основам соответствуют селькупские односложные основы на согласный или гласный. Это правило можно сформулировать не только в терминах результата, но и в терминах процесса: уральские ауслautные

⁷ А. J. Joki, Die samojedischen Sprachen und die finnisch-ugrische Vokalforschung.

⁸ Этот гласный фонетически реализуется как *i* или *ä* после согласных среднего ряда, как *ɨ* или *ɛ* в остальных случаях. Фонологически он распределен дополнительно по отношению к гласному полного образования *i*, который встречается только в первом слоге (*i̇, ä̇, i̇, ä̇* — только в непервых слогах); эти два гласных рассматриваются нами как аллофоны одной фонемы.

*a и *ä сохранились в селькупском языке в виде *-i*, *-a* или *-ä*; уральский ауслautный *e в селькупском исчез.

Сформулированная закономерность знает исключения, также закономерные: 1) уральским *a*-основам с интервокальными *w и *r соответствуют селькупские односложные основы; 2) уральским *e*-основам с сочетанием согласных, отраженным в селькупском языке тоже в виде сочетания, соответствуют селькупские двусложные основы; 3) уральским *e*-основам с интервокальным **δ'* соответствуют селькупские двусложные основы; 4) уральским *e*-основам с сочетанием «согласный + *w», отраженным в селькупском языке в виде простого согласного, соответствуют селькупские двусложные основы. С меньшей надежностью можно сформулировать пятое исключение: уральским *e*-основам с интервокальным *i соответствуют, по-видимому, также селькупские двусложные основы.

Заметим, что селькупский материал, очевидно, не позволяет отличить рефлексy основ на лабиализованный гласный (*ï, *u, *o) от рефлексов обычных *a*-основ. Ввиду этого в дальнейшем эти две разновидности основ не будут специально разграничиваться.

В данной статье мы стремимся не затрагивать вопроса о соответствиях уральских *a*- и *e*-основ в других самодийских языках (кроме селькупского) и даже в других селькупских диалектах (кроме тазовского). Имеющиеся у нас данные позволяют заключить, что в целом система соответствий для них достаточно близка к описанной выше, однако отличается рядом важных деталей (например, ненецкий язык сохраняет ауслautные лабиализованные гласные). Безусловно, ограничение материалом лишь одного из самодийских диалектов придает изложению определенную фрагментарность. Однако выход за рамки данного ограничения значительно увеличил бы объем статьи. Кроме того, далеко не весь необходимый для более широкого исследования материал собран и опубликован; это особенно касается энецкого, нганасанского языков, а также южноселькупских диалектов. Подчеркнем, что тазовский диалект, сохраняющий противопоставление уральских *a*- и *e*-основ, вряд ли можно считать в этом отношении уникально архаичным среди других самодийских диалектов.

Более подробному анализу вопросов, связанных с генезисом отмеченных соответствий, мы предпосылаем перечень этимологий. В этом перечне использованы по возможности все включающие селькупские формы этимологии из FUV, MSzFE, КЭСК, раздела К. Реди и И. Эрдей «Сравнительная лексика финно-угорских языков» в монографии «Основы финно-угорского языкознания» (ОФУЯ), «Опыта сравнения ностратических языков» В. М. Иллич-Свитыча (ОС), а также некоторые новые (или, по крайней мере, не вошедшие в указанные словари) сближения. Частично привлечен материал SKES, а при реконструкции ауслautа основы — также В. Collinder, *Comparative Grammar of the Uralic Languages*, стр. 405—415 (Collinder) и список расположенных по ауслautу исходной основы финских слов на стр. 199—200 упоминавшейся работы Э. Итконена (Itkonen).

Из перечня исключены а) этимологии, для которых неясен характер конечного гласного исходной праформы; б) этимологические сближения, соответствие которых нам неизвестно в тазовском диалекте; в) этимологии, селькупское соответствие которых зарегистрировано не в виде чистой основы, а только в суфигированной форме, причем такой, которая не позволяет установить ауслaut чистой основы; г) некоторые безусловно ошибочные сближения (часть из них анализируется далее в качестве «мнимых контрпримеров»).

Поскольку в данной статье рассматривается лишь один узкий вопрос сравнительной реконструкции, используемые этимологии приводятся в

сокращенном виде и состоят обычно из реконструированной уральской праформы (дается под звездочкой), формы в одном из языков — по возможности надежно подтверждающей характер реконструируемого конечного гласного, селькупской формы тазовского диалекта, указания на источники, содержащие данную этимологию, при необходимости также краткого комментария.

Этимологические соответствия

А. а-основы с интервокальным согласным, сохраненным в селькупском языке.

1. *aŋa 'жена старшего родственника': саамК *vyõnje-*, сельк. *õña* (FUV 3, MSzFE 87—88, КЭСК 206).

2. *čača: марЛ *šoča-* 'родиться', сельк. *t̄t̄i* 'род' (FUV 60, КЭСК 312). В КЭСК приводится реконструкция *čače, основанная, по-видимому, на коми (уд.) *čiče* 'родится, уродится'. Однако характер рефлексации конечного гласного в остальных языках (мар., мокш. *šacə-*, эрз. *čacə-*, манс. *s̄ässä*, хант. *čäčə*) явно указывает на *-а и заставляет считать удорскую форму вторичной.

3. *čoka: саам. *coage-* 'мелкий', сельк. *t̄ki-* 'пересохнуть' (FUV 7).

4. *čečä 'дядя': фин. *setä*, сельк. *t̄t̄ä* (FUV 56, КЭСК 308, ОФУЯ 401, Itkonen).

5. **đ'ütä* 'клей': фин. *tymä*, сельк. *čim̄i* (FUV 64, MSzFE 157—158, КЭСК 158, ОФУЯ 408, Itkonen).

6. *emä: фин. *emä* 'самка', сельк. *em̄i* 'мать', *äm̄ä|m* 'моя мать' (FUV 10, MSzFE 151—152, ОФУЯ 402, Itkonen).

7. *ičä 'отец': фин. *isä*, сельк. *es̄i*, *äs̄ä|m* 'мой отец' (FUV 16, ОФУЯ 402, Itkonen).

8. *jaka: фин. *jaka-* 'расчленять', сельк. *čaqi-* 'разделать тушу' (FUV 17, КЭСК 334, ОФУЯ 406, Itkonen).

9. *kača: фин. *kaha* 'корзина', сельк. *kota* 'мешок' (FUV 20—21).

10. *kača: марЛ *kačə* 'жених', сельк. *keč̄i* 'слуга; валет' (FUV 15, MSzFE 306).

11. *kađa 'оставить': саам. *guođe-*, сельк. *q̄č̄i-* (FUV 22—23, MSzFE 240—241, КЭСК 131, ОС 318, Itkonen).

12. *kama: фин. *kamara* 'корка, толстая кожа', сельк. *q̄m̄i* 'чешуя' (FUV 22, MSzFE 258—259).

13. *kamo: фин. *kahmalo* (диал. *kamalo*) 'пригоршня', нен. *sēwa* 'охапка', сельк. *q̄m̄i* 'объятия, охапка, пространство перед торсом' (FUV 22, КЭСК 154, ОС 157). Ненецкое и селькупское слова, не привлекавшиеся в указанных словарях, свидетельствуют о том, что в уральском языке наряду с суфигированной основой *kamalz, *komarz 'горсть, пригоршня' представлена и исходная основа, восходящая к ностр. *kami 'хватать, сжимать'.⁹ Ср. также кам. *ḱameru* 'объятия'.

14. *kätä 'твердый': фин. *käteä*, ? сельк. *q̄m̄i* (FUV 87, MSzFE 349—350, ОФУЯ 408).

15. *kerä 'легкий': фин. *kerä*, *keveä*, сельк. *šep̄i* (FUV 24, MSzFE 361—362, ОФУЯ 430).

16. *kola: фин. *koljat* 'ожерелье', сельк. *kola* 'круг' (ОС 202).

⁹ См. также: Е. А. Хелимский, Селькупские дополнения к ностратическим этимологиям. — Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. Предварительные материалы, Москва 1972, стр. 85.

17. *kora: эст. *kõba* 'кора сосны', сельк. *qorj* 'шкура' (FUV 25, КЭСК 143, ОФУЯ 403).
18. *kuña 'закрыть глаза': эрз. *koña-*, сельк. *qõñä-* (FUV 15, MSzFE 309—310, КЭСК 146, ОФУЯ 405).
19. *kura: коми (уд.) *kjras* 'режет', сельк. *korj-* 'пороть' (КЭСК 154).
20. *lара: фин. *lара* 'лопасть весла', сельк. *lapj* 'весло' (FUV 31).
21. *миña: фин. *miña* 'яйцо', сельк. *manj* 'penis' (FUV 36, MSzFE 449—450, ОФУЯ 401, Itkonen).
22. *nenä: саамК *niene-* 'ненавидеть', сельк. *neña* 'злоба' (FUV 39).
23. *niika: фин. *nikama* 'позвонок', сельк. *nukj* 'ключица' (Collinder 73; К. Ф. Каргалаинен, Beiträge zur Geschichte der finnisch-ugrischen dentalen Nasale. — JSFOu 30₂₄, 1913—1918, стр. 7).
24. *нача(?): саам. (Луле) *njuozo-* (вид травы), сельк. *nütj* 'трава, сено' (FUV 40, КЭСК 202).
25. *нома 'заяц': саам. *njoammel*, сельк. *nomä* (FUV 43, КЭСК 191, ОФУЯ 404).
26. *оца: фин. *odotta-* 'ждать', сельк. *õtti-* 'охранять' (FUV 43—44, КЭСК 56).
27. *pesä 'гнездо': фин. *pesä*, сельк. *pitj* (FUV 48, MSzFE 205, КЭСК 223, ОФУЯ 404, Itkonen).
28. *petä или *pätä 'грудь птицы': саам. *bæde-*, сельк. *pitj* (FUV 5, SKES 688 — без сближения с селькупским словом).
29. *пиша: эрз. *piže* 'зеленый; медь', сельк. *patj* 'желчь'; в качестве варианта отмечено также сельк. *pat* (ген. *pätin*), что, по-видимому, вторично (FUV 50).
30. *рица: эрз. *раца*, *ved-bača* (*ved* 'вода') 'выдра, норка', сельк. *putj* 'бобр' (FUV 45).
31. *pükä 'шишка': марЛ *pügälmö*, сельк. *püqa* (FUV 53).
32. *рита 'ловушка, капкан': фин. *rita*, сельк. *lata* (FUV 54, КЭСК 240—241, ОФУЯ 431).
33. *setä 'вытащить': нен. *tēda-*, сельк. *tiñj-* (FUV 18).
34. *šüðä 'сердце': фин. *sydän*, сельк. *sijñj* (FUV 59, КЭСК 270, ОФУЯ 401).
35. *tora: фин. *tora* 'ссора', сельк. *torä*, *tora* 'беда', *toräsijmil*, *torasijmil* 'драчливый, сварливый' (FUV 63, MSzFE 134—135, Itkonen). Приводимое в указанных словарях сельк. (Кеть, Чулым) *tär* 'ссора' (таз. *čõri*) фонетически несводимо к *tora.
36. *ута (?) 'рука': нен. *ηuda*, сельк. *uti* (FUV 19).
37. *wasa 'левый': эст. *vasak*, сельк. *kēti|kä* (FUV 66).
38. *wetä: фин. *vetä-* 'тащить', ? сельк. *kēti* 'растить, воспитывать' (FUV 67, ОФУЯ 405, Itkonen).
39. *woša: фин. *otava* 'вид невода; Большая Медведица', ? сельк. *qētti* 'город' (FUV 44—45, Itkonen).
40. *woša: коми *vož* 'развиллина', мокш. *uža* 'угол', ? сам.: нен. *wada* 'крюк', эн. (Хантайка) *bora*, (Баиха) *boda*, нган. *bātu*, *bātu*, сельк. *kota*, кам. *boda*, *buda* (КЭСК 60 — без сближения с самодийскими словами).
- Б. е-основы с интервокальным согласным, сохраненным в селькупском языке.
41. **δ'оте* 'черемуха': фин. *tuome-*, сельк. *čem* (ген. *čimj*) (FUV 64, КЭСК 164—165, ОФУЯ 404, Itkonen).

42. *ime 'сосать': фин. *ime-*, сельк. *nim-* (FUV (15—16, MSzFE 153, ОФУЯ 407, Itkonen).

43. *käre или *käre: фин. *kääriä* 'завернуть, закутать', саам. тер. *kirre-*, перм. *kör- 'обертка, обертывать', ? сам. 'одеть': нен. *sēra-*, эн. (Хантайка) *sēdi-*, (Баиха) *sēri-*, нган. *seari-*, сельк. *šēr-*, кам. *šēr-*, мотор. *ker-* (FUV 265, КЭСК 142—143 — без сближения с самодийскими словами). На *e*-основу указывают саамские и пермские рефлексy гласного первого слога. Если считать долготу финского гласного исконной, то данный пример представляет собой исключение из правила, предполагающего наличие ур. *ā только в *a*-основах (см. ОС XVIII—XX).

44. *kere: фин. *keri* 'молодая кора на березе', саам. *gârâ-*, сельк. *qor* 'внутренняя кора березы под берестой; пленка; перхоть; скорлупа' (FUV 86, MSzFE 353—354, КЭСК 133, ОФУЯ 407, ОС 109, Itkonen — без сближения с селькупским словом). Возможно, селькупское слово следует сопоставлять с (45) *kōre: фин. *kuore-* 'кора' (SKES 241, ОС 109) — это, впрочем, не влияет на его место в данном перечне этимологий.

46. *kuse 'кашлять': саам. *gosâ-*, сельк. *qot-* (FUV 13, КЭСК 150, ОФУЯ 429).

47. *nēre: мар. *ner* 'нос', сельк. *nēnnä* < *ner|nä* 'вперед' (FUV 39, КЭСК 197, ОФУЯ 400).

48. *nime 'имя': фин. *nime-*, сельк. *nim* (FUV 39, КЭСК 191, ОФУЯ 401, Itkonen).

49. *nüde 'рукоятка': фин. *lyte-*, сельк. *nir* (FUV 32—33, ОФУЯ 409).

50. *pane 'класть': фин. *pane-*, сельк. *pin-* (FUV 46, КЭСК 228 с ошибочной реконструкцией *pana, Itkonen).

51. *pure 'раз': коми *perje* (язв. *et-për* 'один раз'), сельк. *pōr* (FUV 53, КЭСК 229). На *e*-основу указывает коми *-j-*. Реконструкция *purkэ (Collinder 408) отражает суффиксальное производное данного корня.

52. *sōne 'жила': фин. *suone-*, сельк. *ten* (ген. *tinjn*) (FUV 58, MSzFE 318—319, КЭСК 263, ОФУЯ 400, Itkonen).

53. *wete 'вода': фин. *vete-*, сельк. *üt* (FUV 67, КЭСК 46, ОФУЯ 402).

54. *äne или *āne: фин. *ääne-* 'звук', ? нен. *jinzele* 'слушать', ? сельк. *ün-* в *ün|ti-* 'слышаться', *ün|kilti-* 'слушать' (FUV 73, MSzFE 154—155, КЭСК 297 — без сближения с самодийскими словами).

В. *a*-основы с интервокальными *l, *l̥.

55. *ala: фин. *ala* 'низ', сельк. *l̥i* 'дно' (FUV 2—3, MSzFE 79—81, КЭСК 295, ОФУЯ 407, Itkonen). Э. Итконен считает, что в данной основе имело место хронологически неясное чередование *-a/*-e.

56. *elä 'жить': фин. *elä-*, сельк. *il̥i-* (FUV 10, MSzFE 145—146, КЭСК 203, ОФУЯ 405, ОС 131).

57. *jelä: саам. *jälākās*, *jælākās* 'безоблачное небо', сельк. *čel̥i* 'день, солнце' (FUV 17, ОС 148).

58. *kala 'рыба': фин. *kala*, сельк. *qel̥i* (FUV 21, MSzFE 250, ОФУЯ 404, ОС 155, Itkonen).

59. *kälü: фин. *käly* 'свояченица, невестка', сельк. *šel̥i* 'свояк' (FUV 23, КЭСК 120, ОФУЯ 401, ОС 62). Рефлексy *a*-основ и основ с лабиализованным гласным второго слога в селькупском, по-видимому, неразличимы.

60. *pata: фин. *pata* 'кусок', сельк. *pōl̥i-* 'глотать' (FUV 45—46, MSzFE 179, КЭСК 215, ОФУЯ 406, Itkonen).

61. *pälä: саам. *bæle*- 'половина, сторона', сельк. *pelj* 'товарищ, напарник' (FUV 11, 48—49, MSzFE 194—196, КЭСК 227).

62. *sala: фин. *sala*- 'тайный', сельк. *tēlj*- 'украсть' (FUV 55, Itkonen).

63. *sola 'крепкий': саамН *soaldas*, сельк. *taliq* (КЭСК 108 — без сближения с селькупским словом). а-основа восстанавливается на базе саам. -*oa*- (< *o в первом слог а-основ). Сельк. -*q* — суффикс.

64. *sälä: саам. *čalle*- 'резать', ? сельк. *selj*- 'точить' (ОС 33 — без сближения с селькупским словом).

65. *šilä 'жирный': фин. *silava*, сельк. (Нат-Пумпокольск, по Кастрену) *sile* (FUV 56).

Г. е-основы с интервокальными *l, **l̥*.

66. *kēle 'язык': фин. *kiele*-, сельк. *šē* (FUV 25, КЭСК 149, ОФУЯ 401, ОС 221, Itkonen).

67. *kōle 'умереть': фин. *kuole*-, сельк. *qu*- (FUV 28, MSzFE 250—251, КЭСК 143, ОФУЯ 407, Itkonen).

68. *kūle: фин. *kuule*- 'слышать', сельк. *qō* 'ухо' (FUV 93, MSzFE 253—254, КЭСК 149, Itkonen).

69. *hōle 'стрела': фин. *nuole*-, сельк. (в тазовском диалекте отсутствует) *nū* (FUV 42, КЭСК 197, Itkonen).

70. *hōle 'лизать': фин. *nuole*-, сельк. *nūi*- (FUV 42, КЭСК 199, ОФУЯ 406).

71. *säle 'сесть в средство транспорта': коми *sel-* (уд. 3 л. ед. ч. *sele*) сельк. *tj̄*- (FUV 55, MSzFE 148, КЭСК 262, ОФУЯ 406).

72. *süle 'сажень': фин. *syle*-, сельк. *tj̄* (FUV 117, КЭСК 267, ОФУЯ 401, Itkonen).

73. *tule 'огонь': фин. *tule*-, сельк. *tü* (FUV 63, КЭСК 292, ОФУЯ 403, ОС 71, Itkonen).

74. *tule 'прийти': фин. *tule*-, сельк. *tü*- (FUV 63). В селькупском языке произошло слияние фонетически близких рефлексов *tule и *soŋe 'войти' (см. FUV 4, MSzFE 101—102, КЭСК 266, ОФУЯ 415) или вытеснение одного из них: ср. нен. *tō*- 'прийти' и *tū*- 'войти', кам. *tu*- и *šo*-. Кроме того, в селькупском языке имеются глаголы, восходящие к *tule с суффиксальным оформлением, благодаря которому *-*l*- сохранился: *tuliš*- 'дойти, достичь', *tultj*- 'занести'.

75. *üle или *wüle: саам. *âlâ* 'на', сельк. *i* — основа послелого в *iqin* 'на (чем-л.)', *intj* 'на (что-л.)', *imjn* 'по (чему-л.)' (FUV 69, КЭСК 71, ОФУЯ 407, Itkonen). Э. Итконен считает, что в данной основе имело место хронологически неясное чередование *-*a* ~ *-*e*. а-вариант основы отражен в фин. *ylä* 'верхний' (при *yli*- 'над-, сверх-') и, возможно, в сельк. *ilj*- 'подниматься', сопоставляемом обычно с манс. (Тавда) *elm*- 'поднять' и сходными угорскими формами (FUV 5, MSzFE 152—153).

76. *wōte 'шест чума': фин. *vuole*-, ? сельк. -*ko* в *mōtjko* (*mōt* 'чум') (FUV 68, ОФУЯ 409; в качестве селькупского соответствия приводилось неизвестное тазовскому диалекту слово *ü* 'диагональная перекладина в санях').

Д. а-основы с интервокальным *ŋ.

77. *wäŋü 'зять': фин. *vävy*, ? сельк. *qenjŋ* (FUV 67, ОФУЯ 401, Itkonen).

78. *wüŋä: саам. *åve*- 'ремень', сельк. *ünj* 'поводок, постромка' (FUV 69, КЭСК 67, ОФУЯ 409).

Е. е-основы с интервокальным *ŋ.

79. *rüŋe 'рябчик': фин. *ruu*, сельк. *rēkä* (FUV 53, MSzFE 210, ОФУЯ 404, Itkonen); сельк. -*kä* по происхождению — уменьшительный суффикс: ср. *pikä* 'осинка' при *pī* 'осина'.

80. *siŋe: фин. *sii* 'чердачные стропила', сельк. *si* 'створки рыболовного запора' (FUV 56, КЭСК 254 — без сближения с селькупским словом).

81. *soŋe 'войти' — см. 74.

82. *toŋe (или *toŋe ?) 'озеро': венг. *tó*, сельк. *tō* (FUV 62, КЭСК 292, ОФУЯ 403).

83. *tōŋe: саам. *duoŋŋá-* 'залатать', сельк. *tu-* 'закрыть' (FUV 9, КЭСК 96, ОС 63).

84. *aŋe: саам. *vuoŋás* 'недоуздок ездовой собаки', сельк. *ŋŋ* 'рот, устье' (FUV 68—69, MSzFE 75—77, КЭСК 62, ОС 105).

Ж. *a*-основы с интервокальным *j.

85. *kaja: фин. *kajasta-* 'проясняться, рассветать', сельк. *qēčĭ* 'жара' (FUV 21). Следует признать сомнительным сближение селькупского слова с *koje 'заря' (FUV 90, MSzFE 246—247, КЭСК 148—149, ОС 85).

86. *tijä: эрз. *teja* 'узкий', сельк. *tĭčĭ* 'узкое место, перешеек' (FUV 62).

З. *e*-основы с интервокальным *j.

87. *jäje (Collinder) или *jōjэ* (ОС) 'пояс': коми *ji*, *ji*, сельк. *čü* (FUV 17—18, КЭСК 111, ОС 143).

88. *kuje: фин. *kuu* 'жир, сало', ? сельк. *qĭ* 'вареная юкола с жиром' (FUV 93, MSzFE 245, ОФУЯ 412, ОС 168 — без сближения с селькупским словом).

89. *küje 'змея': фин. *kuu*, сельк. *šü* (FUV 30, MSzFE 365, ОФУЯ 404).

90. *naje: фин. *nai-* 'жениться', сельк. *nä-* в *näl* 'женский', *nälä* 'дочь' (FUV 101, SKES 363). В указанных словарях не производится сближение с селькупским словом (а также формами других самодийских языков нен. *nē* 'женщина', кам. *nē* и т. п.). Представляется, однако, что возведение самодийских слов к *naje более оправдано фонетически, чем их сближение с саам. *njiŋŋalás* 'самка' из праур. *niŋä (FUV 41—42, КЭСК 192, ОФУЯ 401). На это указывает, в частности, твердость начального *n* в селькупском и камасинском языках: при *ñ ожидалось бы сохранение палатализации. Переднерядный вокализм самодийских слов легко объясним как результат монофтонгизации сочетания *aj.

91. *raje: коми *bad(d-)* < *bad(j-)* 'ива', сельк. *pe* 'кора ивы' (FUV 45, MSzFE 174—175, КЭСК 35, ОФУЯ 403).

92. *peje: венг. *fő-* 'вариться', сельк. *pi-* 'свариться, созреть' (FUV 12, 45, MSzFE 174—175, КЭСК 35, ОФУЯ 403).

93. *poje 'осина': эрз. *roj*, сельк. *pi* (FUV 50, КЭСК 222).

94. *pije: фин. *pii* 'кремень', сельк. *pü* 'камень' (FUV 49, Itkonen).

95. *säje 'гной': саам. *siejá-*, сельк. *tē* (FUV 11, MSzFE 165—166, КЭСК 258, ОФУЯ 408).

96. *süje 'волокно дерева': фин. *syu*, сельк. *tü* (FUV 59, КЭСК 257).

97. *teje 'береста': удм. *tuj*, сельк. *tō* (FUV 63, КЭСК 280).

98. *uje 'плыть': фин. *ui-*, сельк. *ü-* (FUV 64, КЭСК 296, ОФУЯ 406, Itkonen).

И. *a*-основы с сочетанием согласных, упрощенным в селькупском языке.

99. *čukka 'закрыть': венг. *csuk-*, сельк. *taqĭti-* (FUV 7, MSzFE 127, КЭСК 290).

100. *ittä 'повесить': нен. *ñida-*, сельк. *iti-* (FUV 16).

101. *jotka 'промежуток': эрз. *jutko*, сельк. *kotä* (FUV 19).

102. *kerjä: фин. *kerjää-* 'просить милостыню', сельк. *kerĭ-* 'звать'

(FUV 88, MSzFE 352, КЭСК 133, ОС 199 — без сближения с селькупским словом). В селькупском языке лучше, чем в финно-угорских языках, сохранена предполагаемая семантика ностр. *kerjä 'кричать' (ОС 199). Сближение сельк. *keri-* с *kiŋa 'звать' (FUV 14, MSzFE 284) следует признать ошибочным.

103. *kojra: фин. *koira* 'собака', сельк. *qōri, qori* 'олень-бык; самец' (FUV 13, MSzFE 281—282, КЭСК 153, ОФУЯ 401, Itkonen).

104. **majd'a* 'лес': саам. (Инарн) *muoi'di*, сельк. *māč̣i* (FUV 36).

105. *maksa 'печень': фин. *maksa*, сельк. *mīti* (FUV 33, MSzFE 417—418, КЭСК 179, ОФУЯ 400, Itkonen).

106. *rakka: фин. *rakkaa-* 'милый, дорогой', ? сельк. *laqa* 'товарищ, приятель' (FUV 54, SKES 722—723 — без сближения с селькупским словом).

107. *šilmä 'глаз': фин. *silmä*, сельк. *saji* (FUV 57, КЭСК 256, ОФУЯ 400, Itkonen).

108. *totka: эрз. *tutko* 'линь', сельк. *tūti* 'карась' (FUV 63).

К. е-основы с сочетанием согласных, упрощенным в селькупском языке.

109. *čukke: саам. *čoklkā* 'вершина', сельк. *soq* (ген. *sōqin*) 'мыс' (FUV 8, КЭСК 312).

110. *kowse 'ель': фин. *kuuse-*, сельк. *qūt* (FUV 30, КЭСК 127, ОФУЯ 403, Itkonen).

111. *kujre 'долбленный деревянный сосуд': коми *gyr(j-)* 'ступа', ? сельк. *pōl qor* 'гроб' (*pōl* 'деревянный') (FUV 26, КЭСК 85 — без сближения с селькупским словом). Не вполне ясно, представляет ли собой сельк. *qor* самостоятельное слово или должно рассматриваться как особый случай употребления *qor* 'пленка, скорлупа' (см. 44).

112. *kūtke: фин. *kytke-* 'связывать', сам. 'шить': нен. *sēda-*, эн. (Хантайка) *saru-*, (Баиха) *sodu-*, нган. *soita-, sātu-*, сельк. *šūt-*, кам. *šūd-* (FUV 57, ОФУЯ 408, Itkonen — без сближения с самодийскими словами).

113. *sukse: фин. *sukse-* 'лыжи', сельк. *tōt-* 'ходить на лыжах' (FUV 57, ОФУЯ 408, Itkonen; сближение с селькупским словом предложено в L. Honti, Etimologiai adalékok. — NyK LXXV 1973, стр. 205—208).

114. *witte: фин. *viite* 'пять', сельк. *kōt* (ген. *kōtin*) 'десять' (FUV 67, КЭСК 58, ОФУЯ 424, Itkonen).

Л. Основы с интервокальными *ω и *γ.

115. *juwэ: хант. (Вах) *jur* 'дерево, лес', сельк. *čō* 'сосна' (FUV 18).

116. *koye: фин. *koke-* 'пробовать, осматривать', сельк. *qo-* 'увидеть, найти' (FUV 18, ОС 183, Itkonen). Реконструкция **-γ-* дана в соответствии с Collinder 106.

117. *luwe 'кость': фин. *luu*, сельк. *le* (FUV 32, КЭСК 163, ОФУЯ 400, Itkonen).

118. *tare: фин. *maa* 'земля', сельк. *-mo, -ma* — суффикс *Nomina loci*, ср. *ūtirmo* 'волок' от *ūtir-* 'волочить', *pūrma* 'ток' от *pūr-* 'токовать' (FUV 33, КЭСК 177, ОФУЯ 402 — без сближения с селькупским суффиксом, предложенного Г. Н. Прокофьевым: см. Г. Н. Прокофьев, Селькупский (остяко-самоедский) язык. — Языки и письменность народов Севера I, Москва—Ленинград, 1937, стр. 122).

119. *tere: венг. *tű* 'работа', сельк. *mē-* 'делать' (FUV 37, MSzFE 454—455).

120. *müre: фин. *myy-* 'продавать', сельк. *mi-* 'дать' (FUV 37, ОФУЯ 405, Itkonen).

121. *owe 'дверь': фин. *ove*-, сельк. -*a* в *mōta* (*mōt* 'чум') (FUV 45, Itkonen).
122. *puve 'дерево': фин. *puu*, сельк. *pō* (FUV 53, MSzFE 171, КЭСК 230, ОФУЯ 403, ОС 19).
123. *puwэ или *puwэ 'дуть': эрз. *puwa*-, сельк. *pū*- (FUV 12, MSzFE 219, ОФУЯ 402).
124. *puwэ: фин. *puo* 'ягодицы', сельк. *pū*- в *pūn* (с суффиксом наречий) 'после' (FUV 51—52).
125. *pšwe 'теплый': саам. *bivvâl*, сельк. *pōtpil'* (FUV 6, КЭСК 236). В селькупском языке представлена глагольная основа *pō|t-* 'быть теплым', где *-t-* — суффикс.
126. *suve 'грести': фин. *sou|taa*, сельк. *tu*- (FUV 57, КЭСК 265, 167, ОФУЯ 408, Itkonen).
127. *sawэ 'глина': фин. *savi*, сельк. *sō* (FUV 112, SKES 985, КЭСК 252).
128. *šuwe: фин. *suu* 'рот', сельк. *sōl'* 'горло' (FUV 58—59, ОФУЯ 400, Itkonen).
129. *wēwэ или *wiwe: фин. *vie*- 'вести', ? сам. 'тащить': нен. *nū*-, сельк. *ū*- (FUV 140; ОФУЯ 418; В. М. Иллич-Свитыч, Материалы к сравнительному словарю ностратических языков. — Этимология 1965, Москва 1967, стр. 351; Itkonen — без сближения с самодийскими словами).
- М. a-основы с сочетанием согласных, сохраненным в селькупском языке.**
130. *junča 'середина': эн. (Хантайка) *juddea*, сельк. *čontj* (FUV 18).
131. *kačku: фин. *katku* 'чад, угар', сельк. *qatqj* 'дым, туман' (FUV 22, КЭСК 136).
132. *kanta 'нести': фин. *kanta*-, сельк. *qentj*- (FUV 22, Itkonen).
133. *käktä 'два': саам. *guovte*-, сельк. *šittj* (FUV 21, MSzFE 360—361, КЭСК 151, ОФУЯ 423, Itkonen).
134. *konta: фин. *konta* 'одеревенелый от холода', сельк. *qantj*- 'мерзнуть' (FUV 26).
135. *kulta: фин. (Торнио) *kulta*- 'черпать, вытаскивать', сельк. *qōltj*- 'зачерпнуть, взболтнуть' (FUV 27, КЭСК 138, Itkonen).
136. *kumpa: фин. *kumpua*- 'бить ключом', сельк. *qōmpi* 'волна' (FUV 28, MSzFE 237—238, КЭСК 83—84, ОФУЯ 402).
137. *kupsa: эст. *kustu*- 'гаснуть', сельк. *qaptj*- 'гасить' (FUV 29, КЭСК 147, ОФУЯ 408, ОС 311).
138. *kupsu 'плавательный пузырь рыбы': фин. *kupsu*, нен. *hābdō* сельк. *qopša* (FUV 92, SKES 243 — без сближения с самодийскими словами).
139. *lupša: саам. *lāuse*- 'роса', сельк. *čaptj* 'роса, туман' (FUV 30).
140. *mentä: саам. *mædde*- 'промахнуться, ошибиться', сельк. *mentj*- 'пройти мимо, миновать' (FUV 97—98 — без сближения с селькупским словом). Сельк. *mentj*- ошибочно приводится как соответствие ур. *mene 'идти' (FUV 34, MSzFE 428—429); нет оснований для трактовки *-tj* как суффикса.
141. *nulka 'пихта': марЛ *nulgo*, сельк. *nulqj* (FUV 42, ОФУЯ 404, КЭСК 198).
142. *omša 'мясо': саам. *oažže*, сельк. *apsj* 'еда' (ОС 252).
143. *onča: эрз. *unža* 'жук', сельк. *untj* 'вошь' (КЭСК 209).

144. *oŋta: фин. *ota* 'колючка, шип, копьё', хант. (Вах) *oŋtəw* 'копьё', нен. *nānt* 'острие', эн. (Хантайка) *eddo*, (Баиха) *naddo*, нган. *ŋaita*, *ŋatə*, сельк. *əŋtī*, кам. *aŋ*, мотор. *andiŋka* 'острый' (FUV 105 — без сближения с самодийскими словами).

145. *paŋka: вод. *paŋka* 'рукоятка', сельк. *paqqi* 'рукоятка, ручка, древко' (Collinder 193).

146. *pokta: марЛ *poktā* 'гнать, обращать в бегство', сельк. *pakti-* 'бежать, прыгать' (FUV 12, MSzFE 223, ОФУЯ 406, ОС 15).

147. *ponča 'камыс (шкура с ног оленя)': нган. *fantu*, сельк. *pōnti* (FUV 51).

148. *puŋka или *poŋka: фин. *punka* 'полный человек', сельк. *puŋki|la*, *pūŋki|la* 'шар' (MSzFE 107—108, КЭСК 41, ОС 17).

149. *unča 'нельма': коми *už*, сельк. *wenti* (FUV 66, КЭСК 295, ОФУЯ 404).

150. *wotta: фин. *otta* 'взять', сельк. *wetti-*, *weti-* 'собирать ягоды' (FUV 105, КЭСК 64, Itkonen — без сближения с селькупским словом).

151. *(*w*)*utka* или *(*w*)*utta* 'дорога': венг. *uta-*, сельк. *wetti* (FUV 65, ОФУЯ 402).

Н. е-основы с сочетанием согласных, сохраненным в селькупском языке.

152. *apte 'волосы': фин. *hapte-*, сельк. *ōpti* (FUV 14).

153. *čečke: фин. *hetke* 'минута, момент', коми (уд.) *čęž* 'в течение', ? сельк. *tetti* 'до' (FUV 71, КЭСК 310 — без сближения с селькупским словом). Сопоставление возможно лишь в том случае, если форма *tette*, приведенная Кастреном, относится к карасинскому диалекту, где *č > *t* завершился к середине прошлого века (в тазовском диалекте этот переход произошел несколько позже).

154. *ipse 'запах': саам. (Луле) *háp'sá*, сельк. *apti* (FUV 16—17, MSzFE 331—332, ОФУЯ 408).

155. *jānte 'тетива': фин. *jāntee-* (диал. *jänne-*), сельк. *činti* (FUV 18 с реконструкцией *jäntä, MSzFE 314—315, ОФУЯ 409).

156. *jāpse 'вертел': саамК *njipčás*, сельк. *čōpsi* (FUV 40, КЭСК 101 — без сближения с селькупским словом).

157. *jōŋkse 'лук для стрельбы': фин. *jouse-*, сельк. *iŋti* (FUV 19, MSzFE 317, ОФУЯ 408, Itkonen).

158. *kuńce 'моча': фин. *kuse-*, сельк. *küši* (FUV 29, MSzFE 307—308, КЭСК 144, ОФУЯ 400). Сочетание в селькупском языке упростилось вследствие **-ńc-* > *-š-*, однако оно существовало еще на общесамодийском уровне: ср. кам. *kānze*, *kūnze* 'моча'.

159. *lampe: фин. *lamme-* 'пруд', сельк. *līmpä* 'болото' (FUV 30, SKES 273—274 — без сближения с селькупским словом).

160. *mäkte: саам. *mievtä-* 'вид осоки, образующей кочки', сельк. *mēkti*, *mēktiŋ olī* 'кочка' (*olī* 'голова') (FUV 34).

161. *šolče: саам. (южн.) *čuolčē* 'шест', сельк. *salti* 'пень, столб' (FUV 9).

162. *wanče 'корень': коми *viž(j-)*, сельк. *konti* (FUV 66, КЭСК 69—70).

О. е-основы с интервокальным **δ'*.

163. **süδ'e* 'уголь': фин. *syte-*, сельк. *sīčē* (FUV 59, ОФУЯ 405, Itkonen).

164. **ūδ'e*: фин. *uute-* 'новый', сельк. *očīŋ* 'снова' (FUV 121, КЭСК

72, ОФУЯ 421 — без сближения с селькупским словом); сельк. *oč̣iŋ* по форме явно представляет собой наречие (суффикс *-ŋ*), образованное от несохранившегося прилагательного *oč̣i*: ср. *somaŋ* 'хорошо' при *soma* 'хороший'.

П. *e*-основы с интервокальным **n̄*.

165. *ōñe или *añz 'смирный': саам. *vuonjās*, сельк. *ññi* (FUV 68).

166. *kūñe или *kūñelz 'слеза': саам. *gånjâl*, сельк. *q̄ññi* (FUV 30, MSzFE 371—372, ОФУЯ 401).

Р. *e*-основы с сочетанием **-Cw-*.

167. *korwe: саам. *guor'bâ-* 'опалиться', сельк. *q̄ōri-* 'морозить', (Кастрен) *kūram* 'палить, жечь' (SKES 221—222, Collinder 401—402).

168. *parwe: фин. *parve-* 'полок, хоры; стая, группа', сельк. *pōri* 'лабаз — свайная постройка для хранения продуктов, вещей' (FUV 46, SKES 498—499, Itkonen).

169. *polwe 'колено': фин. *polve-*, сельк. *pūli* (FUV 50, ОФУЯ 400, Itkonen).

Анализ этимологических соответствий

Этимологические соответствия, помещенные в группах А, В, Д, Ж, И (65 примеров), отражают типичное соответствие между уральскими двусложными *a*-основами и также двусложными основами на *-i*, *-a* и *-ä* в селькупском языке. Характерно сохранение в *a*-основах интервокальных *l (или **l̄*, группа В), *ŋ (в виде *n*, группа Д), *j (в виде *č*, группа Ж). На сохранение *ŋ и *j имеется только по два примера: значительное большинство реконструированных уральских форм с этими согласными в интервокальном положении принадлежит, как свидетельствует словарь Коллиндера, к *e*-основам.

Не вполне ясно, как следует интерпретировать различие конечных гласных в селькупском языке (*-i*, *-a*, *-ä*). Обращает на себя внимание некоторая диспропорция в распределении *-i*, с одной стороны, *-a* и *-ä*, с другой, между существительными, обозначающими лиц, и прочими словами. В целом среди 169 вышеприведенных соответствий фигурируют 16 селькупских слов на *-a* и *-ä* и 88 слов на *-i*. При этом для неодушевленных существительных, прилагательных, числительных, послелогов соотношение составляет 9:57, для глагольных основ — 1:21, для названий животных — 1:6, но для названий лиц — 5:4. Эта диспропорция, не очень наглядная ввиду ограниченного объема материала, достаточно четко прослеживается при анализе полного словника тазовского диалекта: основы на *-a* и *-ä*, будучи относительно редкими, обладают высокой частотностью среди названий лиц (*ima* 'женщина', *ira* 'старик', *iĵa* 'ребенок, сын', *tiĵn̄na* 'брат', *čora* то же, *ñeñna* 'сестра', *ñiŋka* то же, подавляющее большинство имен собственных и т. д.). Видимо, указанная диспропорция не случайна, но мы затрудняемся объяснить ее сколь-нибудь определенным образом. Во всяком случае, нет оснований рассматривать наличие в селькупском языке трех различных ауслатных гласных как архаическую особенность.

Этимологические соответствия, помещенные в группах Б, Г, Е, З, К (48 примеров), отражают типичное соответствие между уральскими двусложными *e*-основами и односложными основами в селькупском языке. В примерах групп Б и И представлены селькупские основы на согласный, возникший из интервокального согласного или из сочетания. Примеры групп Г, Е и З показывают, что в селькупских рефлексах

*e-*основ не сохранились интервокальные *l, **l̥*, *η и *j. Отметим, что в большинстве случаев эти согласные исчезли и в других самодийских языках, хотя там этот процесс был, по-видимому, не столь последовательным (подробнее см. Collinder 111—114, 116—120, 125—129). Нужно полагать, что отпадение этих согласных (или монофтонгизация сочетания с предшествующим гласным) последовало за отпадением конечного гласного *e-*основ и отразило фонотактическое правило общесамодийского праязыка (или одной из его диалектных зон), согласно которому *l, *η и *j не могли находиться в ауслауте. Можно заметить, что в современном селькупском языке слов на *-l* очень мало (причем в большинстве из них *-l̥* имеет суффиксальный характер: ср. *moqal* 'спина' при нен. *māhā*), слов на *-č* (рефлекс *j) нет вообще; что же касается довольно многочисленных слов на *-η*, то в них этот согласный обычно является суффиксом (ср. *kuraη* 'кулак' при *kurrē-* 'ударить кулаком') или результатом чередования с *-k* по продуктивной модели (ср. *sapoη* < рус. *сапог*).

В одном примере (84) при уральской праформе *aηe имеем сельк. *ɔη* 'рот, устье', хотя по аналогии с другими примерами группы Е ожидалось бы скорее сельк. *ɔ̄*. Сохранение *η (как в селькупском, так и в других самодийских языках, ср. кам. *aη*) можно, вероятно, объяснить «стихийным» противодействием фонетическому изменению, которое должно было повлечь за собой появление слишком короткого (однофонемного) слова. Нельзя исключить и предположение о суффиксальном происхождении конечного согласного, лишь случайно оказавшегося тождественным согласному исходной уральской формы.

Таким образом, 113 примеров групп А—К показывают, что противопоставление уральских *a-* и *e-*основ отразилось в селькупском языке как противопоставление дву- и односложных основ. Кроме того, однако, имеется ряд случаев закономерного отражения *a-*основ как селькупских односложных основ (подобно *e-*основам) и *e-*основ как селькупских двусложных основ (подобно *a-*основам). В таких случаях можно говорить о нейтрализации в селькупском языке исходного противопоставления: селькупская форма не дает сама по себе возможности судить о типе уральской основы. Не исключено, конечно, что и здесь на основании косвенных данных (например, особенностей рефлексации вокализма) удастся обнаружить следы исходного противопоставления. Однако исследования такого рода выходят за рамки настоящей работы.

Этимологические соответствия, включенные в группу Л, показывают, что все уральские формы со структурой *CVwV или *CVɣV отражены в виде односложных основ в селькупском языке. Интервокальные *w и *ɣ не давали в самодийских языках консонантных рефлексов, поэтому в основах на **-wa*, **-wä*, **-ɣa*, **-ɣä* должно было происходить слияние гласных 1-го и 2-го слогов. Отметим, впрочем, что надежные реконструкции *a-*основ во включенном в группу Л материале вообще отсутствуют: из 15 примеров в 10 реконструируется *e-*основа, в 5 же характер конечного гласного неясен. Сложности реконструкции основ этого типа (весьма заметные при чтении словаря Б. Коллиндера) связаны с тем, что в финском языке, данные которого обычно играют решающую роль в реконструкции уральского вокализма, противопоставление *a-* и *e-*основ в словах с **-w-* и **-ɣ-* не отражено.

Этимологические соответствия групп М и Н демонстрируют отсутствие различий в рефлексации *a-* и *e-*основ в тех словах, где селькупский язык сохранил уральское сочетание согласных. Этот факт объясняется невозможностью стечения согласных в ауслауте селькупских основ; такая фонотактическая закономерность, по-видимому, действовала на всем протяжении исторического развития от уральского языка-

основы и препятствовала исчезновению конечного гласного *e*-основ. Заслуживает внимания пример 158. Наличие конечного *-i* в основе *küši* (< *küńce) объясняется тем, что упрощение сочетания *ńc в селькупском языке — относительно поздняя инновация. К моменту данного фонетического изменения процесс преобразования *e*-основ в односложные основы уже не был актуален.

Имеются два примера (группа О), в которых *e*-основы с **-δ'*- отражены как селькупские двусложные основы, т. е. так же, как и *a*-основы с **-δ'*- (ср. 11, 34). Двусложность здесь объясняется невозможностью сельк. *č* (рефлекса **δ'*) в ауслaute: эта фонотактическая закономерность действует и в современном тазовском диалекте, на что указывает способ адаптации недавних заимствований (например, *pečĭ* < рус. *печь*). Судьба *e*-основ с **-δ'*-, отличная от судьбы *e*-основ с **-j*- (см. группу З), свидетельствует о том, что различие между этими фонемами или их рефлексами, ныне утраченное во всех самодийских языках (см. Collinder 62), сохранилось достаточно долго и не было утрачено по крайней мере к тому времени, когда отпал конечный гласный *e*-основ.

Неясно, можно ли на основании двух примеров группы П заключить, что конечный гласный *e*-основ сохранен в положении после **-ń*-. Препятствием служит неопределенность уральской реконструкции. В одном примере (*küńe 'слеза': сельк. *qāńi*), может быть, надо реконструировать праформу *küńele — в таком случае в селькупском языке имело место закономерное отпадение **-e*, а затем и *l (ср. примеры группы Г), тогда как гласный второго слога сохранился. В другом примере (*ōńe 'смирный': саам. *vuonjās*, сельк. *ĩńi*) можно предположить праформу *ańa, считая, что саам. *ā* не восходит к ур. *e, а является суффиксальным элементом. Отсутствие надежного материала заставляет воздержаться от решения вопроса о селькупских рефлексах основ на **-ńe*.

Нетрудно объяснить двусложность селькупских рефлексов *e*-основ из группы Р. В основах типа *CVCwe за отпадением конечного гласного последовала вокализация глайда *w, т. е. переход данных основ в один ряд с основами типа *CVCu (которые, как указывалось выше, ведут себя в селькупском языке подобно *a*-основам).

Таким образом, в группах Л—Р собрано 55 примеров нейтрализации противопоставления *a*- и *e*-основ в селькупском языке. Подчеркнем, что эти примеры ни в коей степени не противоречат примерам из первых десяти групп: принадлежность к той или иной группе определяется исключительно фонемным составом исходных прауральских основ (который и определяет особенности дальнейшего фонетического развития).

Контрпримеры

В обработанном этимологическом материале встретилось семь случаев, в которых наблюдается нарушение сформулированных выше закономерностей.

170. *mina 'я': фин. *minä*, сельк. *man* (FUV 35, MSzFE 153—155, КЭСК 170, ОФУЯ 399, Itkonen). Здесь, однако, как и в следующем примере, можно допустить особую арханчность самодийских форм (сельк. *man*, нен. *tañ*, кам. *tan*, мотор. *tan*). Их ауслaut близок к прауральскому аффиксу генитива (общекосвенного падежа) **-n*, который, по видимому, участвовал в образовании основ личных местоимений.¹⁰ Отметим также, что Э. Итконен не считает возможным рассматривать

¹⁰ На это указывают, в частности, данные внешнего сравнения: см. В. М. Иллич-Свитыч, Личные местоимения *mi* 'я' и *tā* 'мы' в ностратическом. — Исследования по славянскому языкознанию, Москва 1971, стр. 397.

уральские местоимения «я» и «ты» как исконные а-основы (Itkonen).

171. *tina 'ты': фин. *sinä*, сельк. *tan* (FUV 57, КЭСК 293—294, ОФУЯ 399, Itkonen).

172. *čiŋce: коми *ззз(j-)* 'полка', сельк. *tōti-* 'жердь' (FUV 57, КЭСК 88).

173. *eđe 'перед' (основа послелого): фин. *ete-*, ? сельк. *ili-* в *ilōqin* 'перед (кем-л.)', *ilōmin* 'по месту перед (кем-л.)' и др. (FUV 77, MSzFE 148—149 — без сближения с селькупскими формами).

174. *sittä 'навоз, кал': фин. *sitta*, сельк. *tūt* (FUV 57, КЭСК 258, Itkonen).

175. *suŋe 'лето': фин. *suve-*, сельк. *tanj* (FUV 59, ОФУЯ 402, Itkonen).

176. *taka 'за' (основа послелого): фин. *taka-*, сельк. *tāk-* в *tāk|ti* 'за (что-л.)', *tāq|qin* 'за (чем-л.)', *tāŋ|min* 'вдоль задней стороны (чего-л.)'; наряду с этим, сельк. *tā-* в *tā ~ tāk|ti*, *tāqin ~ tāqqin*, *tāmin ~ tāŋmin* (FUV 61, ОС 61, Itkonen). Здесь, по-видимому, имело место переразложение послесложной основы вследствие переосмысления *-*ka* как лативного показателя (о нем см.: Б. А. Серебрянников, Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках, Москва 1964, стр. 19—23; ОФУЯ 255—257).

Следует заметить, что из семи обнаруженных контрпримеров в четырех мы имеем дело с грамматическими элементами, в которых с достаточным основанием можно предполагать отклонения от нормального пути фонетического развития.

Наряду с перечисленными контрпримерами, несогласованность которых с установленными закономерностями следует, вероятно, объяснять или какими-либо вторичными процессами, или сосуществованием а- и е-основ в качестве вариантов еще на праязыковом уровне, или, наконец, недостаточной точностью этимологического сближения, имеется ряд случаев, которые приходится трактовать как «мнимые контрпримеры». Эти случаи выглядят контрпримерами лишь при некритическом принятии приведенного в этимологических словарях материала; на самом деле, кажущееся несоответствие между праформами и селькупскими словами является результатом или ошибочной этимологизации, или ненадежной реконструкции праформы.

177. *aše (Collinder 187, 405): фин. *asu-* 'жить', *asetta-* 'ставить, класть', эрз. *ežem* 'место', сельк. *esj* 'стать' (FUV 4, КЭСК 210, ОС 132, Itkonen). Реконструкция е-основы (Collinder, Itkonen) противоречит как двусложности селькупского слова, так и переднерядности его начального гласного. Более обоснованна реконструкция *eša или *ešu* с разнорядным вокализмом, предложенная в ОС. С ее помощью объясняется фин. а при переднем вокализме в эрзянском и селькупском, а также сельк. -*ĭ*.

178. *kaja: морд. *kaja-* 'бросить', удм. *kujá-*, коми *koj-* 'выливать, бросать', венг. *hajít-* 'бросить', сельк. *qe-* 'швырнуть' (FUV 245—246, КЭСК 128 — без сближения с селькупским словом). В указанных словарях реконструирована праформа *kaja; представляется, однако, что материал финно-угорских языков не дает надежных оснований для именно такой реконструкции: морд. и удм. -а- во втором слоге не являются регулярными соответствиями ур. *-а. С учетом селькупских данных более оправданной представляется реконструкция *kaje (ср. примеры группы 3).

179. *kojwa 'береза': фин. *koivu* (FUV 25, ОС 170). Это слово сопоставляется с сельк. *qä*; будучи справедливым, такое сопоставление противоречило бы примерам группы Р, по аналогии с которыми ожидалась

бы форма типа *kəčĭ* (ср. кам. *kujú* 'береза', бесспорно отражающее *kojwa). Односложность селькупского слова, его передний вокализм и отсутствие рефлекса *j заставляют считать его заимствованием из обско-угорских языков: ср. манс. (Нижняя Конда) *žäl* 'береза' (предположение о заимствовании высказано В. М. Иллич-Свитычем, ОС 170). Конечный *-l* обско-угорских форм мог при заимствовании отпасть в результате его осмысления как суффикса прилагательных (ср. сельк. *pō* 'дерев' — *pōl* 'деревянный').

180. *künčē: фин. *kynte-* 'ноготь, коготь' (FUV 30, КЭСК 84). Сближение с сельк. *qatĭ* 'ноготь, коготь, копыто', приводимое Б. Коллиндером под вопросом, должно быть отвергнуто: при ур. *künčē в соответствии с известными фонетическими закономерностями ожидалось бы в селькупском нечто вроде *ššntĭ*.

181. *ñiwŋe (FUV 43), *ñiŋz или *ñiwŋz (ОФУЯ 405), *niŋkz (КЭСК 190): саам. *njīwnjā-* 'гнида', ? коми *ñigyl'* 'угорь, минога', венг. *nyűve-* 'червь, паразит', хант. *ñiŋk* 'червь', сельк. *ñēñĭ* 'червяк'. Если все перечисленные слова действительно сводятся к единой праформе, следует считать, что фонетическое развитие сильно затемнено различными вторичными процессами (в частности, сельк. *-ñ-* необъясним из *ñiwŋe) и опирающаяся на саамскую форму реконструкция Б. Коллиндера ненадежна. Возможно, однако, что сравнивать следует только саамское, селькупское и, может быть, венгерское слова. В последнем случае исходная форма *ñiwŋe, которая хорошо объясняет сельк. *-ñĭ*, подтверждая предположение о сохранении двусложности в словах с **-ñ-* (примеры группы П).

182. *ñowda: фин. *nouta-* 'преследовать' (FUV 41, ОФУЯ 408). Приводимые Б. Коллиндером самодийские двусложные соответствия (нен. *ñōda-* 'гнаться, преследовать', сельк. *ñōtĭ-*) являются суффиксальными производными: ср. нен. *ñōraku-* 'преследовать, догонять', сельк. *ñō-* 'гнать'. Отсутствие в самодийских языках консонантного рефлекса для *ð можно объяснить тем, что **-da* в *ñowda представляет собой суффикс, присоединенный к отраженной в самодийском основе *ñowz.

183. *peksz (FUV 48), *peksä (КЭСК): фин. *piekse-*, *pieksä-* 'сечь, бить', сельк. *pit-* 'разминать шкуру при выделке' (FUV 48, SKES 536—537, КЭСК 220 — без сближения с селькупским словом). На *a*-основу указывает один из вариантов в финском языке. Селькупская форма, как и второй финский вариант, восходит к *pēkse.

184. *puna: саам. *bāne-* 'вить' (FUV 51, SKES 642—643, MSzFE 213—214). Во всех указанных словарях в качестве селькупского соответствия приводятся под вопросом формы (по Кастрену) *par|nap*, *par|nat*, *pan|nau* 'плести'. Эти формы (ср. также таз. *par|qil-* с суффиксом множественности действия) несводимы к *puna из-за корневого *r* (при этом *pan|nau* < *par|nau* в результате ассимиляции). В действительности, рассматриваемый корень отражен в селькупском языке только в связанном виде в *paniś* 'коса (плетеная)', где *-ś* — суффикс.

185. *pura 'сверло': фин. *pura*, нен. *pare'(n)* (FUV 52, MSzFE 221—222, ОС 21). Это слово сопоставляется как с сельк. *paräŋ* 'пешня' (MSzFE, ОС), так и с сельк. *pur* 'сверло' (FUV, MSzFE). Второе сопоставление, противоречащее нормальной рефлексии *a*-основ, следует отвергнуть, поскольку сельк. *pur* представляет собой заимствование из хант. (Вах) *per*.

186. *šäškä (Collinder 406): вепс. *hähk* 'норка, хорек', мар. *šäšk* 'выдра', сельк. *töt* (ген. *tōtĭn*) (FUV 14). По-видимому, приводимые Б. Коллиндером формы нельзя отрывать от кар. (людик.) *čihk* 'норка',

(ливвик.) *čihki*, саам. *časke*- 'горноста́й', коми (уд.) *čuš* 'норка', ? хант. (Вах) *sas* 'горноста́й' (КЭСК 314). Здесь, вероятно, имели место разнонаправленные ассимилятивные и диссимилятивные процессы, что затрудняет установление исходной праформы и, в частности, ее конечного гласного.

187. *türe (Collinder 409, КЭСК): коми *tir* 'полный', сельк. *tiri*- 'наполнить' (FUV 64, КЭСК 293). Реконструкция е-основы, скорее всего, ошибочна: в коми слове и его производных (*tira* 'груженный', *tirav*- 'начинять' и др.) отсутствует -j-, появляющийся обычно в рефлексах е-основ. На основании этого и с учетом селькупского слова следует реконструировать *türä.

188. *wajne: саам. *vuoinâ*- 'душа, дыхание', сельк. *keji* 'дыхание' (FUV 68). Сельк. -ji является, по-видимому, суффиксальным элементом: ср. сельк. *keš*- 'дышать'. На основании этого примера (к сожалению, единственного с сочетанием *-jn-) можно полагать, что сочетания «слабых» согласных *j и *η в срединном положении в е-основах исчезали так же, как и каждый из этих согласных в отдельности.

Особый предмет рассмотрения, лишь отчасти смыкающийся с «истинными» или «мнимыми» контрпримерами, составляет группа случаев, в которых можно реконструировать финно-угорскую праформу, содержащую сочетание «согласный + *k», тогда как в самодийских языках (в частности, в селькупском) второй элемент сочетания не отражен. По крайней мере для части таких случаев есть основания считать, что мы имеем дело с суффиксальным *k, возникшим уже на финно-угорской почве, тогда как в уральском наличествовала несуффиксированная основа. Заметим, что финно-угорский суффикс *k хорошо известен (см. Collinder 257—258, 264—266; ОФУЯ 340—342, 364). В ряде случаев суффиксальный характер ф.-у. *k подтверждается внешним сравнением: ср., например, ф.-у. *kelke 'быть нужным, должным', восходящее, наряду с сельк. (Нарым, Чая) *kele*- 'недоставать, нехватать' к ностр. *kelä 'нехватать' (ОС 198).

Несколько случаев нарушения закономерностей рефлексации а- и е-основ, встречающихся в примерах данной группы, могут объясняться тем, что следующий за суффиксальным *k вокалический элемент мог не совпадать с конечным гласным непронизводной основы.

189. *mička: фин. *mutka* 'изгиб, поворот, колено, петля', сельк. *müt* 'поворот реки, полуостров' (FUV 36). Если бы сочетание *čk было исходным и для селькупской формы, следовало бы ожидать сельк. -tq-, как в *qatqi* 'дым, туман' < *kačku (131). С учетом этого следует предположить исходность ур. *miče, откуда — с суффиксом *-ka — ф.-у. *mička.

190. *pučke 'полость, полое внутри растение': фин. *putke*- 'труба', коми *pičkelēs* 'внутренность, полость', сельк. *püli* 'внутренность, полость; трубка, тростник' (FUV 51 и 52, КЭСК 237). Б. Коллиндер рассматривает отдельно, с одной стороны, коми *pičk*- и селькупское слово со значением 'внутренность' (*pučkz) и, с другой, фин. *putke*- и селькупское слово со значением 'трубка' (*pučke). Такое разделение вряд ли оправдано. Как и в предыдущем примере, сельк. -t- (а не -tq-) свидетельствует об отсутствии в уральской праформе *k; с опорой на селькупские данные ее можно реконструировать в виде *puča.

191. *tulka 'перо': саам. *dolge*, сельк. *tü* (FUV 62, КЭСК 292, ОФУЯ 400). В самодийских языках (ср. также нен. *tō* 'крыло', нган. *tüä*, мотор. *tu* 'перо, крыло') не находим ожидаемого консонантного рефлекса *k. Его отсутствие позволяет считать исходной основой *tule.

192. *soske 'жевать, кусать': саам. *suoskâ*-, сельк. *tütj*- (FUV 58,

КЭСК 264). Этот пример, как и последующие два, теоретически допускает и интерпретацию *k в качестве суффикса, и предположение о закономерном характере упрощения исходного сочетания.

193. *moške: эст. *mōske*- 'мыть', сельк. *musi*- 'вытереть' (FUV 35, MSzFE 450—451, ОФУЯ 406). Заслуживает внимания факультативный характер *k в ностр. **m|o|ɕ(k)л* 'мыть' (В. М. Иллич-Свитыч, Материалы к сравнительному словарю ностратических языков. — Этимология 1965, стр. 349).

194. *kurke 'журавль': фин. *kurke*-, сельк. *qara* (FUV 29, ОС 159). Согласно В. М. Иллич-Свитычу, уральские слова восходят к ностр. *karл или *kurл 'журавль', что говорит о суффиксальном характере ф.-у. *-*k*-.

Заключение. Уточнение некоторых реконструкций

Мы полагаем, что привлеченный выше этимологический материал достаточно убедительно свидетельствует о том, что в словах определенной фонетической структуры селькупского языка хорошо сохранилось противопоставление уральских *a*- и *e*-основ. Случаи, когда это противопоставление нейтрализуется, также четко определимы. В целом «правильные» соответствия и объяснимые «неправильности» решительно преобладают над контрпримерами и составляют свыше 96% материала.¹¹

Это дает основание в дальнейшем широко использовать данные селькупского языка при осуществлении по крайней мере той части уральской реконструкции, которая касается вокализма второго слога. В частности, данную статью целесообразно заключить перечнем некоторых уральских праформ, для которых основные этимологические словари не дают реконструкции конечного гласного, но где этот гласный восстанавливается на базе селькупского материала.

195. *ala: хант. (Вах) *aləŋ* 'начало', сельк. *oli* 'голова', *olam*- 'начать, собраться' (FUV 71, ОС 244).

196. *ara 'осень': коми *ar*, сельк. *ara* (FUV 3, КЭСК 33).

197. *čara: комиП *čar* 'громовой удар', сельк. *čari* 'шум, голос, звук', *nūt čari* 'гром' (букв. 'неба голос') (КЭСК 302 — без сближения с селькупским словом).

198. *čača: манс. (Тавда) *šoš* 'идти вброд', сельк. *t̄ti*- 'двигаться по небу — об облаках, громе' (FUV 60).

199. *jaja 'мясо, тело': ? коми *jaj*, нен. *ŋāja*, сельк. *węči* (FUV 17, КЭСК 337).

200. *jälä: фин. *jälsi*, *jältä* 'древесный сок', коми *jev* 'молоко' (< перм. *jel), сельк. *ülü* (FUV 18, SKES 130, КЭСК 112). Реконструкция *a*-основы хорошо согласуется с пермскими данными (отсутствие *-j-*, типичный для *a*-основ переход *ä первого слога в перм. *ε).

201. *jütä или *ütä: марЛ *jüt* 'ночь', сельк. *ūt̄i* 'вечер' (FUV 20, ОС 120).

202. *kisä или *kičä: коми *kiž* 'пуговица, застежка', сельк. *sis̄i* 'крепления лыж' (FUV 25, КЭСК 123 — без сближения с селькупским словом); сельк. *sisy* < *šisy в результате ассимиляции.

203. *koče 'мох': хант. *käč*, сельк. *qit* (FUV 22).

204. *kočəŋa 'муравей': хант. (Вах) *kočŋi*, сельк. *kiŋa* (FUV 22).

¹¹ Для сравнения сошлемся на данные В. И. Лыткина, согласно которым закономерности рефлексации *a*- и *e*-основ выполняются в марийских глаголах в 68% случаев, в удмуртских существительных — в 77% (В. И. Лыткин, О вокализме первого слога финно-угорских языков. — СФУ VI 1970, стр. 221—238).

205. *kojme или *kome: венг. *hím* 'самец', сельк. *qum* 'человек' (FUV 14, MSzFE 285—286, КЭСК 132, ОФУЯ 402). Реконструкция е-основы подтверждается венгерской формой (венг. *i* < *o имеет место в е-основах, при а-основе ожидался бы венг. *a*).

206. *kōra: фин. *kuoree* 'корюшка', ? сельк. *qōri* 'муksун' (FUV 29, КЭСК 83). Вызывает сомнение семантическая сторона сближения (значительное различие денотатов).

207. *kula 'ворон': венг. *holló*, сельк. *külä* (FUV 15, MSzFE 292—293, ОФУЯ 404).

208. *kule или *kote 'глист': коми *kov* (j-), сельк. *qō* (FUV 25, КЭСК 125, ОФУЯ 405, ОС 179). Реконструкция е-основы подтверждается наличием -j- в коми слове.

209. *kura 'кривой': венг. *hárul* 'быть возложенным, (устар.) быть повернутым', сельк. *qari* 'кривой' (MSzFE 270—271).

210. *miñä 'согнуть': эрз. *meñe-*, сельк. *mñi-* (FUV 34, MSzFE 434, КЭСК 178).

211. *nume 'небо': хант. *num* 'небо, верхний', ? сельк. *nom* (ген. *nün*) 'небо, бог' (FUV 42, ОФУЯ 407). Впрочем, само возведение селькупского слова к уральскому выглядит сомнительно в свете предположения К. Доннера о его заимствованном происхождении (К. Donner, Über soghdisch *nōm* 'Gesetz' und samojedisch *nom* 'Himmel, Gott'. — *Studia Orientalia* I, Helsinki 1925, стр. 1—8).

212. *nuse 'скоблить шкуру': хант. (Казым) *nōp-*, сельк. *nat-* (FUV 41).

213. *poša: удм. *paś* 'дыра, отверстие', сельк. *pāsij* 'трещина, разрыв' (FUV 47, КЭСК 217). Нельзя, впрочем, исключить возможность связи селькупского слова с *pušэ: венг. *foszlik* 'рваться, сечься' (MSzFE 217, КЭСК 44 — без сближения с селькупским словом), где в таком случае можно реконструировать конечный *a.

214. *säre: коми *ser-* в *mešer* 'ложбина', *sert* 'сырое место в долине реки', сельк. *ser* (ген. *šriñ*) 'заболоченное место у реки; (Верхний Таз) болото' (КЭСК 176—177 — без сближения с селькупским словом).

215. *šula: эст. *sulu* 'корыто', ? сельк. *solan* 'ложка' (FUV 58). Хотя в селькупском языке представлено производное слово с суффиксом, сохранение **-l-* указывает на исходность а-основы; впрочем, семантическая сторона сближения вызывает сомнения.

216. *šerä или *šärä: коми *šor* 'ручей', венг. *ér*, сельк. *tēri* 'ключ, источник' (MSzFE 160, КЭСК 322 — без сближения с селькупским словом). Реконструкция а-основы подтверждается пермскими данными (перм. *o, а не *ö).

217. *šura: коми *šir-* 'резать, стричь', ? сельк. *tōri-* 'делить' (FUV 16, MSzFE 325—326, КЭСК 322—323 и 326—327, ОФУЯ 406).

218. *tukta 'перекладина в лодке': венг. *tat*, сельк. *tātij* (FUV 62, КЭСК 292, ОФУЯ 409 — без сближения с селькупским словом).

219. *wara 'ворона': фин. *varis*, сельк. *kerä* (FUV 66, ОФУЯ 404).

220. *wärä: манс. (Тавда) *wär-* 'делать', хант. (Вах) *wer* 'дело', сельк. *ürj* (FUV 139; В. М. Иллич-Свитыч, Материалы к сравнительному словарю ностратических языков. — *Этимология* 1965, стр. 339 — без сближения с селькупским словом).

221. *wšle: коми. *velav-* 'учиться, понимать', ? сельк. *ke-* 'почуять, понять, догадаться' (КЭСК 51 — без сближения с селькупским словом).

J. A. CHELIMSKIJ (Moscow)

**CORRESPONDENCES OF THE URALIC *a*-STEMS AND *e*-STEMS IN
TAZ SELKUP**

The analysis of the etymological correspondences, based on recently published and newly collected Selkup materials, shows that the Uralic stem final **a* and **ā* are preserved in Selkup as final vowels whereas the Uralic **e* disappeared in this position. Uralic disyllabic *a*-stems are thus reflected as Selkup disyllabic stems and *e*-stems are reflected as monosyllabic stems. There are certain law-governed exceptions to this rule, e. g., the original disyllabic structure is always preserved in the stems with consonantal clusters or **d'*. There are only 7 cases from a total of about 200 etymologies where the Selkup form cannot be accounted for with the help of such rules.

Using the Selkup material, one can reconstruct some Uralic stems with greater accuracy as far as the final vowel is concerned (nos 195—221).

The article includes a number of new etymologies connecting Finno-Ugric and Samoyedic (esp. Selkup) words (nos 13, 28, 35, 40, 43—45, 54, 63, 64, 76, 80, 88, 90, 102, 106, 111, 112, 129, 138, 140, 144, 150, 153, 156, 159, 164, 173, 178, 197, 202, 214, 216, 218, 220, 221).